

Частная женская академия для духов, расположенная в тихом пригороде. По коридору шли двое. Первой была миниатюрная девушка с сильно вьющимися волосами, собранными в хвост, и в поношенной трикотажной куртке. Следом за ней шел парень, одетый в явно не подходящий ему костюм.

Это были преподаватель женской академии для духов Нацуми-сэнсэй и практикант Ицука Шидо.

— В общем, начиная с сегодня будешь следующие три недели вести класс, — вяло сказала Нацуми-сэнсэй и задумчиво наклонила голову. — ...Справишься? Понимаешь, что я тебе говорю? Еще раз повторить? Если есть что сказать, спрашивай сейчас, — с беспокойством спросила она.

— Э? Нет-нет, все будет хорошо. Я помню, что должен делать. Все же моя мечта — стать учителем. Я с нетерпением жду практики.

— ...О, правда? Тогда хорошо. По правде говоря, я не уверена в себе. Почему именно я стала учителем?

— Сэнсэй?

Нацуми-сэнсэй бормотала непонятные для него вещи. Шидо, расплывчато улыбнувшись, наклонил голову.

— ...Ну да ладно. Мы пришли, твой класс — 2-4.

Она указала на табличку с номером перед кабинетом, и Шидо сглотнул, увлажняя пересохшее горло.

— Ладно, как зайдём, поздоровайся со всеми. Затем я представлю тебя.

— Х-хорошо.

— Да не нервничай ты так, все ребята... — на середине фразы Нацуми-сэнсэй кашлянула, — за некоторым исключением — хорошие.

— То есть часть из них нехорошие?! — удивился Шидо.

Нацуми-сэнсэй, пробормотав «Эх, молодость», сухо рассмеялась.

— Группа, может быть? Особенно «она»...

— «Она»?

Шидо нахмурился, услышав скрытый подтекст, и Нацуми с гримасой, будто съела что-то горькое, помотала головой.

— Нет, все нормально. Наверное. В общем, она только на меня бросается.

— ...?

Шидо снова наклонил голову, но затем подумал, что не годится иметь предубеждения по отношению к ученикам, которыми ему предстоит руководить. Поэтому он не стал ничего спрашивать.

Собравшись духом, он поправил галстук, взялся за дверь класса и глубоко вдохнул. И затем он открыл дверь и вошел, чтобы поздороваться с учениками.

— Доброе у...

Однако.

— А-а-а?!

Прямо у самого порога он споткнулся об что-то и упал, зарывшись лицом в нечто мягкое и нежное.

— Ай-ай... Что за...

— Не-е-ет! — раздался печальный крик, когда Шидо поднял голову.

Он увидел прямо перед глазами красивое лицо девушки. Мягкое ощущение, ласкающее его лицо, и тепло — Шидо наконец понял, что упал прямо на грудь девушке.

— А-а! А-а-а?! П-прости, я случайно!..

Разволновавшись, он поднялся и извинился.

Девушка сжалась, тем самым еще сильнее подчеркивая грудь, и наигранно покраснела от смущения.

— У-у, теперь я не смогу выйти замуж. Вы же... возьмете ответственность, да?

— Э... Что-о-о?! — закричал Шидо.

Рядом слышались насмешливые голоса:

— Ха-ха, ну ты попал! Прямо в самом начале практики!

— Непристойность. Внезапно появился бесстыдник-учитель.

— Ч-чего?!

Пока Шидо пребывал в растерянности, Нацуми-сэнсэй, которая зашла следом в класс, спокойно наклонилась и взяла леску, протянутую у самых дверей.

— Блин... Опять за старое? Кагуя, Юзуру, ваших же рук дело?

— Чт!..

— Смятение. Гх...

Громко говорившие близнецы вздрогнули. По всей видимости, это они установили ловушку, чтобы Шидо упал. А это значит...

— ...Мику, и ты тоже. Хватит дурачиться и живо возвращайтесь на места.

— Ладно-о.

На этот раз Нацуми-сэнсэй обратилась к ученице по имени Мику, и та вяло ответила и помахала рукой.

— Э-эм...

— А, не переживай, так постоянно. Наверняка они обрадовались, когда услышали, что придет практикант... Черт бы побрал этих озабоченных сучек... — вздохнула сказала она и подтолкнула Шидо, — Давай.

Шидо кашлянул, собираясь духом, встал за преподавательскую кафедру, обвел взглядом класс и громко сказал:

— Эм... Давайте успокоимся. Я — Ицука Шидо, практикант. Начиная с сегодняшнего дня я некоторое время буду руководить вашим классом. Хоть я и неопытный, я изо всех сил буду

стараться, так что рассчитываю на вас.

— Приятно познакомиться! — бодро поприветствовали его в ответ ученики.

«Понятно. Похоже, некоторые любят пошалить, но в общем они неплохие ребята», — подумал Шидо, и тут ученица, сидевшая напротив него, подняла руку.

Это была серьезная девушка, чьи волосы были собраны в два хвостика черными ленточками. Форма женской академии для духов сидела на ней как положено, и она носила очки в черной оправе.

По внешнему виду ее примешь за ученицу средней школы... Впрочем, наверняка дело просто в ее миниатюрности. Если на то пошло, то Нацуми-сэнсэй тоже выглядела одного с ней возраста.

— М? Что такое? Э-эм...

— Ицука Котори, староста класса.

— Ицука-сан.

— Можно просто Котори, раз уж у брати... то есть сэнсэя такая же фамилия, — кашлянув, ответила девушка, то есть Котори.

На секунду показалось, что она хотела назвать его «братиком», но, вероятно, это был такой же случай, как однажды Шидо в школе по ошибке назвал свою учительницу «мамой».

— Я хотела сказать, что нам тоже, наверное, надо представиться. Что думаете?

— О, понятно, буду очень признателен. Прошу вас, — попросил Шидо.

Котори кивнула и поднялась.

— Тогда начну я. Как я уже сказала, я — Ицука Котори, староста. Люблю чупа-чупсы и своего братика. Если Вам будет что-то непонятно, можете спрашивать меня, — сказала он и поправила очки.

— Очень приятно. Похоже, вы с братом хорошо ладите.

Тут близнецы, которых называли Кагуйей и Юзуру, пожали плечами.

— Нет, Котори же единственный ребенок, нет?

— Объяснение. Для Котори ее «братик» — как рыцарь на белом коне. Вымышленный брат то есть.

— В-вот как... — ответил вспотевший Шидо. Что ж, у нее чувствительный период, подобное тоже бывает. Учитель должен разбираться и с таким.

Он вспомнил, как Котори только что хотела назвать его «братиком», но он подумал, что если попробует углубиться, то получит одну мороку, поэтому притворился, что не заметил этого.

— Т-так, кто следующий?

Шидо оглядел класс, и на этот раз бодро вскочила красивая темноволосая девушка.

— Я Ятогами Тока! Люблю хлеб кинако! Рада знакомству, Шидо-сэнсэй!

— Мне тоже. Ты очень энергичная, — с улыбкой прокомментировал Шидо.

Следом встали еще несколько учениц и представились:

— Имя мне — Дитя Урагана, Ямай Кагуя!

— Объявление. Аналогично, Юзуру.

Похожие как две капли близняшки встали в крутые позы. Шидо, против которого они совсем недавно установили ловушку, сухо усмехнулся.

— А любите вы, наверное, шалости?

— Ха-ха! Догадались!

— Улыбка. Ни в коем случае не расслабляйтесь.

— ...Спасибо за предупреждение, — с натянутой улыбкой поблагодарил Шидо.

Поднялась сидевшая левее миниатюрная девушка, качнув своей роскошной грудью, которая не соответствовала ее телосложению.

— М, Хошимия Мукуро. Люблю имо ёкан¹. Полагаюсь на Вас.

1. Ёкан — японское национальное лакомство, представляет собой пастилу. А имо ёкан — ёкан, приготовленный из сладкого батата (сацума-имо).

— А-ага... Взаимно.

Шидо был потрясен ее аурой.

Следом за ней поднялась ее соседка — девочка с куклой-кроликом на левой руке — и поклонилась.

— Я... Йошино. Приятно познакомиться...

— А Йошинон — это Йошинон! Приятно познакомиться, сэнсэй!

— Приятно п... стоп, Йошинон?

Шидо удивился, и Нацуми-сэнсэй тихо объяснила:

— Да, это друг Йошино. У нее есть разрешение, так что не обращай внимание. Кстати... что думаешь?

— Э? Что думаю?

— О Йошино. Она же милая. Кристаллизация чуда, любимая Создателем. И это не все. Да, внешне она прелестна, но поистине прекрасно ее сердце. Даже за навозного жука вроде меня, от которой все разбегаются, она беспокоится. Если спросишь меня, человек она или богиня, то я с полной уверенностью мигом отвечу: она — богиня. Я уверена, что и к тебе она будет добра, вот только не надумывай себе! Йошино добра потому, что она — богиня, а не из-за чувств к тебе, понял? Я прекрасно понимаю, что невозможно устоять перед Супербогиней всея Вселенной, но если ты хоть пальцем ее тронешь, я вырежу весь твой род. Усек?

— С-сэнсэй, успокойтесь, пожалуйста.

Энтузиазм Нацуми-сэнсэй в случае с Йошино зашкаливал, в отличие от рассказов о других учениках, поэтому Шидо пришлось ее успокаивать.

Заметив, похоже, смущение Йошино, она неловко кашлянула.

— Л-ладно, проехали. Давайте дальше.

— Да-а! Я! Я хочу-у!

Сразу после слов Шидо руку бодро подняла одна ученица — та самая, на грудь которой недавно упал Шидо.

— Старшеклассница и айдол Изаёй Мику! Обожаю девочек! И ненавижу мужчин! — энергично представилась она и выпятила грудь, будто хвастаясь своими великолепными пропорциями.

Шидо удивило многое, но сильнее всего — ее язвительное представление. Он натянуто улыбнулся.

— Ненавидишь мужчин? Тогда у нас проблемы...

— Да, но все в порядке! Дорогой-сэнсэй — совершенно другой случай!

— Дорогой?..

— Да! Для меня Дорогой-сэнсэй превыше любой девочки! Приветствуем в классе 2-4! Welcome to the Miku's world!

— ...Я-ясно, — Шидо вообще-то хотел спросить про обращение «Дорогой», но под напором Мику смог выдавить из себя только это. — ...Хм? — он уже собирался послушать следующую ученицу, когда вдруг заметил девушку, которая держала на парте навороченную камеру, объектив которой был направлен на Шидо. — Э-эм...

— Тобиичи Оригами. Можно просто Оригами. Или Оририн, или моя любимая, — равнодушно ответила Тобиичи Оригами, когда Шидо спросил ее, глядя в классный журнал.

— Х-хорошо, Оригами. Что ты делаешь?

— Сохраняю.

— Сохраняешь? — растерялся Шидо, столкнувшись с незнакомым употреблением знакомого слова.

Оригами ответила:

— ...Месяц Y, день X, время 08:40. Вот так вот и повстречались твои папа с мамой. Однажды, Чиёгами, и у тебя будет прекрасная встреча. Мама хочет дать тебе совет на будущее: хлороформ не действует моментально.

— Эй, это что за запись?! Для кого она?! — закричал Шидо, но Оригами не ответила и продолжила снимать его.

От этого Шидо стало не по себе, и он посмотрел в сторону.

— Т-так, ну и последняя... — сорвавшись на фальцет, сказал он, пока его взгляд блуждал по классу. Его лицо свело судорогой.

И это естественно: в конце концов, оставалась только женщина, которая, как ни посмотри, не выглядела как старшеклассница. Носила она точно такую же форму, как и все остальные, но несмотря на юбку, она сидела, раздвинув ноги, и держала в руках серебристую банку на 350 миллилитров. Ее лицо было покрасневшимся, а взгляд — сонным. Такой внешний вид больше подходил для стойки в идзакая², чем для аудитории в школе для девочек.

2. Идзакая — японское питейное заведение; аналог баров, но с некоторыми отличиями.

— Хе-хе-хе... Здравьете. Я Ниа-ча-ан.

— В каком месте она старшеклассница?!

Шидо каким-то чудом удавалось держаться до текущего момента, но ощущение косплея, исходившее от Нии, заставило его закричать.

Ниа с недовольным видом насупилась.

— Жесто-о-око. Я старшеклассница! И очень ранима. Я хрупкий тинейджер — такие дела, ля-ля-ля.

— Тинейджер не сказал бы так!³ И да, раз называешься школьницей, то тебе нельзя распивать пиво!

3. Ниа ссылается на песню Garasu no Juudai, вышедшую аж в 1987 году. Кому интересно, вот она: <https://youtu.be/w0j8bS0Q534>

— Э? Не-не, это недоразумение. У меня газированный ячменный чай.

— Да ты лыка не вяжешь! И вообще, что это за чай такой?!

— Ну я состою в клубе манги... и если не выпивать, то у меня начинают дрожать руки и я не могу держать перо.

— Разве это уже не хронический алкоголизм?! — накричал Шидо, но Ниа с беззаботным видом рассмеялась.

Он почувствовал, что дальше разговаривать с ней бесполезно.

Тяжело вздохнув, Шидо пробежался взглядом по классу и затем повернулся к Нацуми-сэнсэй.

— Получается, это все?

— А, ну... Не совсем. На самом деле есть еще одна, но она...

Как раз когда Нацуми-сэнсэй что-то неразборчиво пробормотала, открылась задняя дверь.

— Фуа-а-а... Утречка.

В класс вошла женщина, сонно зевая на ходу. Она была красавицей с великолепными пропорциями, небрежно носившая школьную форму. На старшеклассницу она не походила, но в другом смысле, чем в случае Нии. Ее притягивающая взгляд сексуальная привлекательность, как ни крути, принадлежала больше сестрице, которой примерно 25 лет.

Увидев эту ученицу, Нацуми-сэнсэй недовольно нахмурилась.

— Опаздываешь, Нацуми.

Ученица, которую назвали Нацуми, рассмеялась и помахала рукой.

— Не будь сухарем из-за пары минут... Хм?.. — тут она заметила Шидо и удивленно приподняла брови. — Ара-а? Кто тут у нас? Сестренка наконец нашла себе парня? Я понимаю, что тебе хочется покрасоваться перед всеми, но не стоит приводить его на работу.

— Н-не неси чепухи! — покраснев, громко ответила Нацуми-сэнсэй.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Нацуми, наблюдая за ней. — Шучу я, шучу. Вы же тот самый практикант, о котором все говорят? Позаботьтесь обо мне.

— А-ага... Рассчитываю на тебя.

Она подмигнула, и Шидо прошиб пот. Несмотря на то, что она была ученицей, а он — практикантом, из-за ее достоинства и спокойствия казалось, будто она с ним обращается как старшая сестра.

Однако кое-что беспокоило Шидо больше. Склонив голову, он посмотрел на Нацуми-сэнсэй:

— ...«Нацуми»?

Да. Опоздавшую ученицу звали точно так же, как и Нацуми-сэнсэй, руководившую этим классом.

Нацуми-сэнсэй раздосадованно и сердито нахмурилась и ответила:

— А, ну как бы... Она моя младшая сестра, наверное.

— Как-то расплывчато...

Шидо прошиб пот, и он почувствовал, что не стоит дальше расспрашивать. В кратце, они сестры, но из-за того, что они обе — «Нацуми», Шидо решил обращаться к учительнице «Нацуми-сэнсэй», а к ученице — просто «Нацуми».

— Так у Вас есть младшая сестра, Нацуми-сэнсэй. К тому же... — просто так сказал Шидо, и взгляд Нацуми-сэнсэй резко заострился.

— ...К тому же? «К тому же» что? «Такая красавица»? Да-да, спасибо за комплимент, и извини, что у красивой младшей сестры есть коротышка-старшая. Тебе повезло, что сначала ты увидел меня. Если бы ты сперва познакомился с младшей и она сказала бы тебе «На самом деле у меня есть старшая сестра», ты бы ведь вообразил себе невероятную красотку, да? И вообще, нечего фантазировать о красоте-старшей, а потом разочаровываться! Черт, черт, черт, черт, черт!..

— С-сэнсэй, никто такого не говорил!..

Шидо потряс ее за плечи, и Нацуми-сэнсэй с удивлением на него посмотрела.

Нацуми, которая наблюдала за ними, наматывая на палец прядь своих волос, вздохнула.

— Опять сестренка завела свою шарманку? Как начинает, так долго остановиться не может.

— Заткнись! Я тебе уже...

— Сэнсэй, успокойтесь, пожалуйста.

Шидо взволнованно остановил Нацуми-сэнсэй, которая снова завелась.

Та все еще была в ярости, но, видимо, она все-таки вспомнила, что сейчас время для утреннего классного часа.

Тяжело дыша, она сказала:

— ...В любом случае теперь точно все.

— Х-хорошо. Э-э... Что ж, ребята, надеюсь на вас.

— И мы на Вас! — хором ответили ученики.

И вот так вместе с намеками на беспокойное будущее поднялся занавес над практикой практиканта Ицуки Шидо в женской академии для духов.

◇ ◇ ◇

— ...Хорошо, следующая страница.

Спустя несколько часов после утреннего знакомства. Шидо снова стоял перед ученицами класса 2-4 и вел свой первый урок.

Предметом, который он преподавал, был современный японский язык. Прямо сейчас они разбирали «Ресторан с большим выбором блюд» Миядзавы Кэндзи⁴. Это история о двух охотниках, нашедших в горах ресторан, в котором вместо того, чтобы подавать блюда гостям, наоборот, готовили блюда из самих гостей.

4. Миядзава Кэндзи (1986 — 1933) — японский поэт и автор.

Конечно же, готовясь к сегодняшнему дню Шидо несколько раз перечитывал учебник и неоднократно проводил мысленные уроки. Ну а основной преподаватель этого класса, Нацуми-сэнсэй, сидела на заднем ряду и наблюдала за происходящим. Однако Шидо никак не мог избавиться от нервозности. Все-таки он впервые ведет урок у настоящих учеников. Их взгляды одновременно и радовали, и давили на него.

— ...

...Нет, стоило бы сказать, что некоторые взгляды были странными. Как бы их описать? Шидо

казалось, что среди взглядов учеников, с энтузиазмом участвующих в занятии, примешалось и несколько других — напоминавших глаза хищников из «Ресторана с большим выбором блюд».

Шидо выглянул из-за учебника. С него не спускали глаз объектив камеры Оригами, Мику, которая тяжело дышала, Котори, поблескивавшая своими очками, ухмыляющиеся, будто задумав новую проказу, сестры Ямай, Ниа с развратной улыбочкой и Нацуми, облизывающая губы.

Это уже было не «несколько», а, наверное, большая половина класса.

Тем не менее он не мог прервать занятие. Чувствуя, как спина вся промокла от холодного пота, он продолжил вести урок, проигнорировав взгляды:

— Так... Кто следующий отрывок прочтет?

— Ой, я хочу.

— М? Пожалуйста, Ниа, — пригласил Шидо Нию, которая размахивала рукой, чтобы привлечь внимание.

Пошатываясь, она поднялась и начала вслух читать:

— Э-э... «Пальцы Шидо, извиваясь, словно развратный осьминог, черпали мутноватую слизь из сокровенного места Нии. Ниа корчилась от бури наслаждения, пронизывающей ее тело. “А-ах, нет! Смилуйся!” — однако Шидо ответил садисткой ухмылкой и...»

— Сто-о-о-о-оп! — крикнул Шидо, когда Ниа вдруг ни с того ни с сего начала зачитывать непристойный рассказ. — Ты что вообще читаешь?!

— Э? Сцену, где два охотника обмазываются сметаной.

— У Миядзавы ничего подобного не было!

Неужели современная переработка?

Нацуми, Мику и остальные духи напряглись. Тока и Мукуро из группы прилежных учениц с озадаченным видом наклонили головы, а Йошино, почему-то покраснев, опустила голову. Ей нездоровится?

— Л-ладно, еще раз это же место. Следующей будет...

Шидо нарочито громко кашлянул, чтобы успокоить класс, и указал на следующую ученицу.

Сказка «Ресторан с большим выбором блюд» достаточно короткая, поэтому, когда все по порядку прочитали ее, они дошли до конца. Охотники, которых чуть было не съели жившие в ресторане дикие кошки, с трудом спаслись благодаря своей охотничьим собакам, которых считали мертвыми. Вот и сказочке конец.

— Итак, у кого какие впечатления после истории? — спросил Шидо, окидывая взглядом класс.

И его внимание привлекла девушка, аккуратно поднявшая руку. Оригами.

— О, тогда Оригами.

— ...Исполнение слишком скверное. Будь это я, то в тот момент, когда посетители окажутся внутри, я бы заперла дверь, перекрыв тем самым путь к бегству, и пустила газ.

— Я не о точке зрения диких кошек.

Шидо вытаращил глаза от изумления, но Нацуми и остальные девушки одобрительно закивали.

— И правда-а. Вот почему в конечном счете они сбежали.

— Пф, определенно. Совсем бесхребетные ребята.

— Понимание. Это, возможно, также и поучительная история про нынешние брачные интервью, где, поддавшись настроению, можно пойти окольными путями и упустить даже заинтересованного в тебе партнера.

— Ах...

Услышав мнение Юзуру, ученицы кивнули с пониманием. Все они были хищницами. Ну а Шидо был единственным, кого прошиб пот.

— ...А, точно, эта история мне напомнила кое-что. Сэнсэй, можно вопросик? — подняла руку Нацуми, эротично закинув ногу на ногу.

Шидо показалось такое поведение недопустимым, но ее активное участие в занятии можно назвать превосходным.

Утерев рукавом пот, Шидо кивнул.

— Да, разумеется. Ты что-то не поняла? — уточнил он, и Мику с широченной улыбкой спросила:

— Сэнсэй... а у Вас есть девушка?

От такого взрывного вопроса настроение в классе резко переменилось.

Шидо сглотнул.

Нет, сам по себе вопрос не имел большого значения. Его можно даже назвать закономерным, когда в школе появляется молодой практикант. И неважно, есть у него кто-то или нет, все равно пару дней будут продолжаться эти подшучивания.

Вот только первобытные инстинкты и восприятие Шидо били тревогу. Он чувствовал, что прямо сейчас, здесь, в этой школе встал роковой вопрос. Если он ошибется с ответом, то его жизнь окажется под угрозой.

— Д-да нет... — Шидо поскреб щеку, пока его озаряли взгляды, — ...никого нет.

Он честно ответил.

На секунду на лицах учениц промелькнуло облегчение... и тут же в классе опять повисло напряжение. Но среди учениц была одна, которая вздохнула с легким сожалением. Это была Мику.

— Ясенько...

— Д-да. Почему ты расстроилась?

— Нет-нет. Ничего подобного. И совсем я не пускала слюни, представляя развлечения втроем с Дорогим-сенсеем и его девушкой!

— ...

Лицо Шидо скривилось в дрожи. Однако Мику просияла и хлопнула в ладоши.

— А! Но раз Дорогой-сэнсэй сейчас никем не занят, у меня есть шанс!

— Э? Ну...

Прежде, чем Шидо успел прокомментировать это заявление, в классе послышались голоса:

— Э-э? Не только у тебя, Мику-чан.

— Верно! Дети Урагана не будут молча стоять в сторонке!

— Согласие. Наши шансы бесконечно большие.

— ...Для Чиёгами. А это запись сражения. Посмотри на мужественный облик своей мамы.

— Эй?! О чем вы болтаете посреди урока?! Не смейте осложнять братику жизнь!

— Староста-чан тоже хитра, под шумок называешь его «братиком».

— Э-эм... М... мне тоже... немного... интересно...

— М, Господин-сэнсэй, а какой тип женщин Вы предпочитаете? Например, среди нас?

— О-о! Шидо-сэнсэй, какой?

Не только проблемные дети, но и группа прилежных учениц хором начали тараторить.

— П-послушайте...

Растерянный Шидо посмотрел на Нацуми-сэнсэй, моля ее о помощи, но та намеренно отвернулась, будто говоря «Не втягивай меня в это».

Он оказался в тупике. Шидо отвел взгляд подальше от учениц, которые аж подались вперед.

Он — здоровый парень, так что было бы ложью сказать, что он совершенно ничего не испытывал к этим девушкам, которые ненамного младше него. Однако хоть он и практикант, прямо сейчас он — учитель, а они — его ученицы. Поэтому Шидо провел черту. Не говоря уже о том, что учителю не подобает выбирать среди учениц себе любимую девушку.

— ...А.

Шидо вдруг пришла на ум великолепная идея. Он поднял руку, успокаивая девушек, и сказал:

— Спасибо, ребята. Хоть это и шутка, но я счастлив. Только, по правде говоря... вашему

— Урок окончен! Встать! Поклон!

Получив помощь небес, Шидо быстро попрощался и сбежал из класса. Идеально синхронно с ним Нацуми-сэнсэй также выбежала в коридор через заднюю дверь.

Из класса доносились голоса учениц, которые рассуждали о чем-то недобром, но идея вернуться и попытаться все объяснить им казалась Шидо плохой.

Быстро сравнившись с Нацуми-сэнсэй, он пошел в учительскую.

— Как бы... — на ходу смущенно начал Шидо, и Нацуми-сэнсэй, отвернувшись, спросила:

— Чего еще?

— ...Мне жаль, я не думал, что все так получится.

— ...Ничего, не бери в голову. Никто не подумал всерьез.. И мои соболезнования, что тебя втянули в слухи с такой уродиной, хоть и на мгновение.

— Э? Неправда, Нацуми-сэнсэй, вы миленькая.

— Чего-о-о?!

Нацуми-сэнсэй посмотрела на Шидо так, будто он убил ее родителей, и ускорила, будто убегая от него.

◇ ◇ ◇

Практиканту Шидо удалось увильнуть благодаря звонку, однако спокойствие продлилось лишь несколько минут. А все потому, что урок, за который отвечал Шидо, к его огорчению, был четвертым — другими словами, звонок, который объявил о конце занятий, в то же время известил о начале обеденного перерыва.

Как и следовало ожидать, девушки ворвались в учительскую и схватили... то есть пригласили Шидо пообедать с ними вместе. И вот так он снова оказался в классе 2-4. К слову, комната выглядела несколько иначе, чем пару минут назад. Ученицы сдвинули парты в кружок, чтобы все могли пообедать дружной компанией.

Ученицы, Шидо и Нацуми-сэнсэй, которую тоже забрали к себе, сидели за партами со своими бэнто, сложив ладони.

— ...Ну ладно, приятного аппетита.

— Приятного аппетита! — ответили ученицы Шидо (сначала он хотел, чтобы вместо него говорила Нацуми-сэнсэй, но столкнулся с резким отказом).

— М... О-о?! — внезапно воскликнула Тока, когда Шидо открыл свой ланч-бокс.

Тот с удивлением на нее посмотрел.

— Что такое?

— Нет, просто... у Вас очень красочное бэнто. М-м... выглядит очень аппетитно, — ответила Тока, глотая слюну. В ту же секунду ее живот заурчал.

— Ха-ха, ну спасибо. Если хочешь, можешь попробовать.

— Можно?!

— Да, конечно.

Шидо протянул ей свою коробочку, и Тока после тщательного изучения содержимого взяла палочками цыпленка каарагэ. Затем она прожевала его, проглотила, и ее глаза расширились от удивления.

— Вкуснятина! Что это?.. Это ведь не просто карагэ?!

— Хо, заметила? Я добавил в обсыпку лимонный сок и базилик. Свежее на вкус, да? — гордо сказал Шидо.

Тока с удивлением на него посмотрела.

— Что? Неужели, Шидо-сэнсэй, Вы сами готовили?!

Стоило ей это сказать, как остальные ученицы разом уставились на бэнто Шидо.

— Хм... сами готовили?

— Да ладно, реально? Эй, сэнсэй, не хотите перед ивентами готовить для меня?

— ...Сэнсэй, можно я тоже попробую? — спросила Котори, поправляя свои очки в черной оправе.

— Д-да, пожалуйста.

Он уже разрешил Токе, так что теперь не мог сказать нет. Оказавшись под влиянием всех остальных, он дал такой ответ. И в следующее мгновение со всех сторон наперебой потянулись ученицы, чтобы попробовать бэнто, собственноручно приготовленный Шидо.

— Ого, вкусно...

— Трепет. Это и есть мужская еда?

— Хм... Неплохо.

Девушки наперебой нахваливали обед Шидо. По правде говоря, нельзя сказать, что он не был рад. Однако проблема была в числе людей: в ланч-боксе, который достался десяти девушкам, не осталось почти ничего.

— Ха-ха... Еще растете, похоже... — горько рассмеялся Шидо, глядя в сильно полегчавшую коробочку.

Тут на него упала тень. От Оригами.

— Сэнсэй, можно и мне?

— Что? Неужели ты не пробовала? Вот черт, совсем ничего не осталось... — взволнованно сказал Шидо, и Оригами непринужденно помотала головой.

— Не волнуйтесь. Снимите с себя пояс, часы и прочие металлические аксессуары и щедро нанесите на все тело сметану.

— «Ресторан с большим выбором блюд»?!

Она и правда на стороне диких кошек!

— Эй! Оригами, ты тоже пробовала караагэ! Я все видела!

— Тц, — тихо цокнула Оригами после крика Токи и вернулась на свое место.

Словно сменяя ее, на этот раз подошли Йошино и Мукуро с виноватыми лицами.

— Простите... Просто Ваш бэнто был вкусным.

— Хм, прощения просим. Муку взамен поделится кимпирой⁵.

5. Кимпира — нарезанный соломкой корень лопуха, обжаренный и затем тушеный с соевым соусом и сахаром.

Они поделились с Шидо содержимым своих коробочек. Следуя их примеру, остальные ученицы тоже поделились содержимым своих ланч-боксов.

Спустя пару минут ланч-бокс Шидо стал выглядеть еще более пестро, чем недавно.

— Ого... Выглядит роскошнее прежнего, — посмеиваясь, прокомментировал Шидо и принялся за возрожденный бэнто.

Даже вкус одного и того же блюда у каждой семьи будет немного да отличаться. Шидо, чье хобби — готовить, испытывал благодарность за возможность насладиться разнообразными вкусами его микс-бэнто.

— М-м, вкусно. Похоже, я оказался в плюсе.

Девушки радостно либо застенчиво улыгнулись в ответ.

— Ха-ха, именно, именно!

— Скромность. Не настолько, как у Вас. Уверена, было очень вкусно потому, что мы обедали все вместе.

— Ха-ха, ясно. Неплохо обедать вот так вот компанией. У вас всегда так? — задумчиво спросил Шидо.

Ученицы переглянулись между собой и помотали головами.

— Не-а-а, обычно каждая ест в своем любимом месте.

— Ага. Кажется, есть и классы, где учителя едят вместе с остальными, только вот Нацуми-

сэнсэй почему-то во время обеденного перерыва куда-то исчезает.

— М, и поскольку сегодня она была вместе с Господином-сэнсэем, мы сумели ее поймать.

— ...Гха?! — Нацуми-сэнсэй от удивления закашляла. По всей видимости сэндвич, который она молча ела, попал ей не в то горло. Она поколотила по груди.

— В-вы как, сэнсэй?

— ...Нормально.

Проглотив кусок, она слегка кивнула.

Все ученицы сосредоточили на ней свои взгляды.

— Кстати, Нацуми-сэнсэй, а куда Вы вечно пропадаете? Не обязательно каждый день, но иногда почему бы не обедать с нами, как сегодня?

— Э? А... Ну я... — Нацуми-сэнсэй начала бессвязно что-то бормотать.

Сидевшая напротив нее Нацуми шумно втянула овощного сока, оставив на бумажной упаковке вмятину, и пожала плечами.

— А, бесполезная затея. Сестренка с самой школы предпочитает обедать в туалете.

— ...!

Нацуми-сэнсэй вздрогнула после ее слов. А Тока, похоже, не поняла значение этого слова. С удивленным видом она наклонила голову.

— Обедать в туалете?.. В смысле?

— Так и есть. Запираешься на обеденном перерыве в туалетной кабинке и в одиночку ешь. Хотя мне это чувство и не знакомо, но, похоже, она стесняется есть вместе со всеми, но при этом стесняется, когда ее видят обедающей в одиночестве. Более того, она настолько старалась исчезнуть с глаз, что запиралась в туалете старого школьного здания, куда никто не заглядывал, из-за чего случайно забредшая туда ученица перепугалась, услышав ее возню. Когда-то это считали одной из Семи школьных загадок...

— Гха-а-а-а!!! — стараясь перебить Нацуми, закричала Нацуми-сэнсэй, из-за чего остатки недоеденного сэндвича полетели той в лицо.

— Н-Нацуми-сэнсэй?!

— Ах!..

После крика Шидо плечи Нацуми-сэнсэй задрожали. По всей видимости, она и сама не поняла, что сделала.

— П-прост... — начала она слабым голосом, и в следующую секунду на этот раз уже ей прилетел в лицо сэндвич. Видимо, это была месть Нацуми.

— ...

— ...

Нацуми-сэнсэй и Нацуми какое-то время молчали, а затем, раздвинув парты, подошли друг к другу. Наблюдавшему за ними Шидо показалось, что он видит бойцов, выходящих на арену.

— Тебе не кажется, сестренка, что ты перебарщиваешь?

— ...Я и хотела извиниться. И вообще, это ты виновата, что начала болтать ненужное. К тому же, ты бросила сэндвич обратно, так что виновата вдвойне.

— «Ненужное»? Меня попросили объяснить — вот я и ответила. Одно дело, если бы то был вздор, но я не могу понять, почему ты сердишься на правду. И если уж на то пошло, то не сама ли Туалетная Наттян виновата в том забавном эпизоде?

— Не произноси это имя-я-я-я-я!!!

Похоже, для Нацуми-сэнсэй это было болезненным воспоминанием. Нацуми-сэнсэй с криком набросилась на Нацуми.

— Ст...

Как и ожидалось, их ссора не осталась незамеченной. Растерянный Шидо хотел их остановить, но двое других опередили его и успели разнять сестер. Это были Кагуя и Юзуру.

— Воу-воу, притормозите! Арбитры Ямай, почуяв грядущую дуэль, прибыли!

— Сдерживание. Потасовкой ничего не решить. Не возражаете, если мы, Ямай, решим исход матча?

— ...Что?

— Решите?.. В каком смысле? — с сомнением переспросила Нацуми.

Сестры Ямай, дружно кивнув, пояснили:

— Как и сказали, если вы все равно собираетесь определить победителя, то надо установить правила!

— Объяснение. Например, вы обе напишите на бумаге, какое соревнование хотите устроить, а затем мы вытянем, как в лотерею, какое-нибудь одно из ящика. Разумеется, никаких драк и незаконных вещей.

— Точно-точно. Тот, кто проигрывает, должен будет извиниться. И это будет восьмая на этой неделе рациональная дуэль Ямай.

Кагуя и Юзуру приняли крутые позы. За их спинами прогремел взрыв, будто они находились в супергеройском шоу. Ну так показалось всем. Часть учениц даже зааплодировала.

— Хм... Ясненько. Ладно, я согласна. В блокноте же можно писать? — сказала Нацуми, достала из сумки записную книжку, вырвала из нее два листка и протянула один из них Нацуми-сэнсэй.

Но та занервничала.

— Стоп, я еще не...

— Ара, выходит, ты признаешь техническое поражение? Тогда продолжим наш разговор...

— Л-ладно, поняла я! Я участвую, участвую! — наполовину отчаянно крикнула Нацуми-сэнсэй и взяла лист.

На пару мгновений они обменялись взглядами, от которых посыпались искры, затем написали на бумаге что-то, сложили ее вчетверо и бросили в приготовленную сестрами Ямай коробку из-под салфеток.

— Отлично! Барабанную дробь!

— Маскировка. Та-да-да-да-да-да...

— Вот!

Сестры достали из коробки одну бумажку.

— Так... поглядим, поглядим.

— Оглашение. Соревнованием будет... «Победит та, кто завоюет сердце Шидо-сэнсэя с помощью купальника на послеобеденном уроке в бассейне. Награда — поцелуй Шидо-сэнсэя».

— ...Чего-о-о?! — дружно вскрикнули Шидо и Нацуми-сэнсэй, услышав соревнование.

— Погодите... Что это за состязание такое?!

— И вообще, причем тут я?!

Однако сестры Ямай проигнорировали их и снова встали в позы.

— Хо, даже назначила место и время — а она сообразительная, согласна?

— Решение. Что ж, соревнование будет на следующем уроке физкультуры, место проведения — бассейн.

— Да послушайте меня, пожалуйста!

Крики Шидо, которого ни с того ни с сего вдруг впутали в ссору, до самого конца остались неслышанными.

К слову, отклонимся от темы, но предложением Нацуми-сэнсэй были прятки.

◇ ◇ ◇

— ...Сияй! Первая коллекция школьных купальников женской академии для духов!

— О-о-о-о-о!!! — разнеслись голоса девушек у бассейна, который блестел в лучах солнца как море летом.

Пятый урок, физкультура.

Девушки закончили переодеваться из школьной формы в темно-синие спортивные купальники и с нетерпением ждали появления главных лиц. К слову, Шидо сидел на стуле у бассейна, а рядом с ним, держа микрофон (на самом деле это был складной зонтик) находилась Ниа.

— Итак, давайте начинать нашу первую коллекцию школьных купальников женской академии для духов! Ведущей и комментатором буду я — хорошо известная всем Хонджо Ниа, которой врач запретил плавание после того, как я напилась газированного ячменного чая. Ребятишки, не повторяйте за мной, если вы не духи, плавать с полным желудком опасно!

Раздались хлопки учениц в ответ на привычную болтовню Нии.

— Спасибо, спасибо. В студии также находятся эксперты, сестры Ямай. Как вы относитесь к этой разборке, в которой чувствуется сильное желание вернуть пляжный эпизод, пропущенный в основной истории?

— Хмф, сестры — самые близкие подруги и соперницы. Не случайно все дошло до такого.

— Комментарий. Поскольку Нацуми предложила соревнование, выгодное ей, ожидается, что у нее будет преимущество. Тем не менее в жюри сидит Шидо-сэнсэй, который официально заявил о своей любви к женщинам постарше. Похоже, нас ждет бурное развитие событий.

— Вот оно как! Что думает по этому поводу жюри Паренек-сэнсэй?!

— Ну... Хотелось бы, чтобы вы отпустили меня прежде, чем начнется...

— Ясненько. Каждый совершенен по-своему. Сиськи одинаково ценны, независимо от их размера. Что за золотые слова! Сяпки!

— Я не говорил такого! — повысил голос Шидо, чей комментарий нагло переврали.

Но Ниа его не слушала. Крепко стиснув микрофон, она разгоряченно продолжила:

— Ладушки, давайте начинать! И вот первая участница! Эй, ты правда старшеклассница?! Секс-символ академии, излучающий взрослый шарм! А пропорции и облик этой совершенной женщины можно посчитать плодом своей бурной фантазии! На-а-а-ацуми-и-и-и!!!

После пылкого представления Нии последовал дым, и у бассейна появилась Нацуми в купальнике.

При виде ее Шидо невольно перехватило дух. Все казалось слишком театрально, но все это происходило в обычном бассейне, в школе. И конечно же, Нацуми носила максимально закрытый темно-синий спортивный купальник. Однако сейчас он наоборот подчеркивал ее

выдающиеся пропорции. Ткань плотно прилегала к ее коже, а нашивка с именем была натянута до предела пышной грудью. Несоответствие между элементами создавало неопиcуемый шарм.

— ...Хе-хе, все еще не заинтересованы молоденькими? — с соблазнительным жестом Нацуми показала Шидо завораживающую улыбку.

Увидь это школьник, он бы целую неделю не смог бы выкинуть из головы ее соблазнительный облик.

На самом деле сердце Шидо уже несколько минут бешено колотилось, хоть он и не старшекласник, а практикант. Странно-то как.

— ...Ну а теперь вторая участница! Одна из семи загадок академии, с которой только что сняли покров тайны! Получит ли поддержку плоский абсолютно гидродинамический стиль, за который рьяно топят часть фетишистов! Она может казаться колкой, но неожиданно она добра к ученикам! И я хотела бы поблагодарить ее за недавний ивент, ее помощь со скринтонами меня тогда реально выручила! Нацуми-сэнсэ-э-э-э-эй!!!

После представления, несколько отличавшегося от представления Нацуми, из дыма появилась миниатюрная фигура, и ликование учениц мигом перешло в шепот.

Однако это было ожидаемо: в конце-концов, Нацуми-сэнсэй носила прудетое через голову банное полотенце на резинке, которое полностью скрывало ее тело, как тэру-тэру-бодзу⁶.

6. Тэру-тэру-бодзу — традиционная японская кукла-амулет из бумаги. Легко ищется по названию, если кому интересно, как выглядит.

— Нацуми-сэнсэй?..

Когда Шидо недоуменно нахмурился, Нацуми-сэнсэй с недовольным лицом вздохнула.

— ...Ладно. А, блин, пусть что будет...

Смирившись, покрасневшая Нацуми-сэнсэй трясущимися руками сняла полотенце.

— О-о?! — вырвалось в следующий миг у учениц.

Не было ничего странного или особенного, как и все остальные, она носила темно-синий спортивный купальник. Конечно же, у преподавателя не могло быть школьного купальника, поэтому на ее груди красовалось имя владельца: «Йошино». Тем не менее сам факт того, что «Нацуми-сэнсэй аккуратно собрала волосы и надела купальник», сильно шокировал всех, кто

видел ее лишь в трикотажном костюме.

— О-ох...

Шидо тоже не стал исключением. Внезапное и неожиданное появление купальника приковало его взгляд.

Видя его реакцию, Ниа наигранно удивилась:

— О-ого! Что же это!.. Стратегия Наццун-сэнсэй оправдалась!

— Стратегия?.. — наклонив голову, спросила Тока.

Ниа пояснила:

— Подумай хорошенько. Школьные купальники — летнее чудовище, полное фетишистского обаяния, так ведь? А если добавить к нему крохотусенькую фигурку сестрички Наццун, то разрушительная мощь будет невероятной. Нет такого наряда, который бы сравнился с нашей формой. Мы же все-таки старшекласницы! Старшекласницы! Поэтому!.. — она почему-то сделала акцент на «поэтому». — Наццун-сэнсэй обычно носит лишь трикотаж! И не спортивный модный наряд, а красный спортивный костюм прямиком из эпохи Сёва! Разница между 80 баллами за школьную форму и 100 баллами за школьный купальник — всего лишь 20 баллов, но перепад между минус 30 баллами за трикотаж до 100 баллов за купальник составляет целых 130 баллов! Только подумать, что ради этого момента Наццун-сэнсэй носила тот уродский костюм!..

Сёва — период в истории Японии с 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года, во время которого на престоле находился император Сёва (Хирохито).

— О-о?!

После объяснения Нии в голосах учениц слышались нотки изумления и уважения. Однако по лицу Наццун-сэнсэй читалось: «Нет вообще-то, не превращай людей по собственному желанию в интриганов...»

Разумеется, Ниа полностью проигнорировала ее и направила свой зонтик-микрофон на Шидо.

— Итак, Паренек-сэнсэй, что думаете?! Мы ждем Ваш вердикт!

— Э? А-а, ну-у... — Шидо, попав под всеобщий настрой, замялся, прежде чем ответить: — Ну... обе ужасно очаровательны.

— То есть?!

— Они обе победили... Или не пойдет так?

Шидо оглядел собравшихся у бассейна, и в ответ раздались аплодисменты. Похоже, все девушки разделяли его мнение.

Почувствовав их настрой, Ниа отшатнулась.

— Ну и ладно! Все знают, что Ниа-чан славится своей гибкостью. Победителем первого конкурса школьных купальников женской академии для духов становятся сестры Нацун!

— О-о-о-о!!!

Все ученицы восторженно зааплодировали. Нацуми пару секунд растерянно смотрела на них, но затем беспомощно вздохнула и пожала плечами.

Однако был один человек, который возразил:

— ...П-подождите!.. — и это была не кто иная, как сама Нацуми-сэнсэй. — Вы чего?! Совсем ослепли? Нацуми очевидно же лучше!

— С-сэнсэй...

— Ты debil? Или жалеешь меня? Не смей шутить со мной так! Сейчас же поменяй решение!..

— Достаточно, — Нацуми прервала ее хлопком по голове.

— Ай!.. — взвизгнула Нацуми-сэнсэй и, схватившись за голову, опустилась на корточки. — Что... Что ты делаешь?..

— Это я хотела спросить. Результат уже объявлен, так к чему эти жалобы? Так уж и быть, я прощу сэндвич в лицо, но как ты посмела наброситься на Шидо-сэнсэя после того, как он лично похвалил тебя?

— А-а?! Как?! Так ведь ясно же, что что-то не так! Ты намного красивее меня! Намного привлекательнее! И во всем лучше меня! Все с давних пор говорят об этом!

— ...

Нацуми взяла кричавшую Нацуми-сэнсэй за щеки и потянула их.

— Уа-а?!

— ...Тогда я тоже скажу. Сестренка, с тобой хлопот не оберешься.

— А?.. О... о чем ты?..

— Не знаю, можно ли самой так говорить, но я точно красавица. Я заткну за пояс любую женщину, — фыркнув, сказала Нацуми.

В ответ от Нии послышалось: «Ха-ха! Она реально сказала!»

— Говоришь, я во всем лучше тебя? Что за ерунда! Я... всегда завидовала тебе.

— Что?.. — глупо переспросила Нацуми-сэнсэй с широко раскрытыми глазами.

— Вокруг меня и правда собиралось много народу, но по-настоящему все полагались только на сестренку. Я завидовала твоей ловкости и умению делать все. Завидовала тому, как ты заботаешься обо всех. Все считали, что мне и одной будет неплохо, поэтому когда мне было грустно, я не могла ни на кого положиться.

— На-Нацуми...

— Несправедливо, сестренка. Почему у тебя такой вид, будто никто тебя не любит, хотя на самом деле все тебя обожают? И ты говоришь такое Шидо-сэнсэю, который сказал, что ты милая? — с печальным выражением упрекнула Нацуми.

На лице Нацуми-сэнсэй на несколько секунд промелькнуло смятение, но в конце концов она отвела взгляд и пробормотала:

— Про... сти...

— Получается, больше никаких претензий по решению?

— А... да...

Нацуми-сэнсэй кивнула.

В следующее мгновение на лице Нацуми возникла ухмылка.

— Ладно, пора получить нам приз. Раз уж мы обе победили, а не проиграли, у нас обоих он должен быть, так ведь? Поцелуй в награду.

— ...Э?

Девушки хлопнули, тоже вспомнив об этом.

— Что-то такое припоминаю. Жаль, конечно, но в этот раз разрешаю.

— Что ж, тогда Дорогой-сэнсэй и я...

— М?.. М?

Все наперебой стали подшучивать. Ну а Шидо прошиб пот.

— Нет, ну... Сейчас же был такой трогательный момент. Разве это уместно при такой атмосфере?

— О чем Вы? Готовьтесь, — сказала Нацуми и в ожидании поцелуя опустила глаза.

— Угх, — проямлил Шидо и с виноватым видом посмотрел на Нацуми-сэнсэй. — ...Как бы, сэнсэй... Мне правда очень жаль... ну, за это... — он запнулся в затруднении.

Нацуми-сэнсэй со смущенным видом отвела взгляд и фыркнула.

— ...Слушай сюда. Делай что хочешь. Хотя не думаю, что получится тебе еще неделю избавиться от вони после поцелуя со мной.

— Что Вы... Это... большая честь для меня.

— Вот почему ты... — она, нахмурившись, собиралась что-то сказать, но на середине фразы замолчала. И это ожидаемо, ведь Шидо, решившись, резко накрыл ее губы своими.

— ...?!

Спустя несколько секунд Шидо оторвал свои губы от Нацуми-сэнсэй и затем поцеловал Нацуми, которая стояла рядом, закрыв глаза.

— Ф-фух... Ну? Теперь-то никаких жалоб?

С чувством выполненного долга он смахнул пот со лба... и почувствовал странную атмосферу.

Нацуми-сэнсэй покраснела, как помидор, Нацуми с счастливым видом улыбалась. И остальные ученицы, широко распахнув глаза, пристально смотрели на него.

— Э... Ч-чего?..

— Просто тот поцелуй...

— Подтверждению. Разве не должен был быть в щечку?

— Чт?..

Шидо побледнел после слов Юзуру. Только сейчас он осознал, что это значило.

Вряд ли кто-то, услышав красивое «поцелуй в награду» вообразит поцелуй в губы. Однако почему-то среди беспорядочных мыслей Шидо главенствовала одна: «Если речь о поцелуе, то он должен быть в губы. Иначе я не смогу запечатать».

— Би-и-и-ип! Член жюри Ицука, это нарушение правил!

— Кья! Нечестно, что только их! Дорогой-сэнсэй, меня тоже поцелуйте!

— Нет, я не... А-а-а-а?!

Из-за давления подступающих к нему девушек Шидо был вынужден прыгнуть в бассейн прямо в одежде.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/11418/2005716>